

В первый год правления Юнлэ Чжу Ди казнил Фан Сяожу и истребил десять его родов.

Девять родов в порядке убывания:

Четыре рода отца: дети тётъ по отцу, дети сестёр, дети дочерей, ближайшие родственники (родители, братья, сёстры, сыновья).

Три рода матери: дед по матери, бабушка по матери, дяди по матери.

Два рода жены: тесть, тётца.

Жену, дочерей, тётъ, сестёр жены и остальных сослали в управление Цзяофан работать проститутками.

Десятый род: ученики.

Всех учеников школы Фан Сяожу, чьи имена были внесены в списки и которые прошли обряд поклонения учителю, независимо от занимаемых должностей, повесили. С этого момента, на протяжении всего правления Юнлэ, учёным по всей Поднебесной запрещалось упоминать дела предыдущей династии.

Чжу Ди вновь учредил Восточную сыскную службу, которая вместе с Цзиньивэй получила название «Сыскная служба и дворцовая охрана». Руководство Восточной сыскной службы состояло из евнухов, подчинялось исключительно императору и могло по своему усмотрению следить за гражданскими чиновниками и военными, а также арестовывать их. Более того, она могла осуществлять надзор за созданной в период правления Чжу Юаньчжана стражей Цзиньивэй без необходимости обращаться в Министерство наказаний.

В ту же осень Чжу Ди перенёс столицу.

Вереница повозок растянулась настолько, что не было видно её конца. В центре процессии двигалась императорская карета, а по обе стороны от украшенного девятью драконами шелкового зонта* ехали сорок шесть стражей Цзиньивэй, каждый верхом на ферганском скакуне, в фэйюйфу и с мечом Сючунь на поясе. Зрелище было поистине грандиозным.

* Шелковый зонт (伞) — балдахин над экипажем императора.

Сразу за драконьей каретой следовала тюремная повозка с железной клеткой, разделённой на два отсека. В них содержались командир Цзиньивэй Сюй Юньци и командующий дворцовой стражей Тоба Фэн.

Двух мужчин, находящихся в тесном пространстве, разделяла железная перегородка. Тоба

Фэн, весь в крови и с множеством белых повязок на теле, сидел, прислонившись к железным прутьям. Его глаза были налиты кровью, как у хищного зверя.

Юньци же сидел по другую сторону с потухшим взором и безучастно раскачивался из стороны в сторону от тряски тюремной повозки.

Он полностью потерял власть и влияние. Ни одно из унижений, которые он пережил при правлении Чжу Юньвэня, не могло сравниться по прямоте и жестокости с сегодняшним.

Ещё несколько дней назад он, шурин императора, одетый в парчу, мог одним словом созвать сотни, а сегодня его, запертого в тюремной повозке, везли по улицам, выставляя на всеобщее обозрение. Более того, они отправлялись из Интяньфу и собирались везти его так до самого Пекина.

Юньци понимал замысел Чжу Ди: тот хотел унижить его, лишить всякой опоры и заставить его стражу Цзиньвэй разбежаться, будто испуганные птицы. Создав Восточную сыскную службу, он отнял у него власть и предупредил: «Ты слишком много на себя берёшь».

— Юнь-гэ-эр, — тревожно окликнул его Сунь Тао.

Юньци повернулся в сторону голоса. Сунь Тао протянул ему бурдюк с водой и, внимательно разглядывая, тихо спросил:

— Твои глаза...

Юньци поспешно улыбнулся:

— Голова кружится, вот и смотрю рассеянно.

Затем он сделал жест, призывающий к тишине.

Сунь Тао с сомнением кивнул.

Юньци взял бурдюк и повернулся боком, прижавшись лицом к ледяной железной перегородке. Он протянул руку через железные прутья клетки, изогнув её, просунул в задний отсек тюремной повозки и тихо сказал:

— Ши-гэ, выпей немного воды.

Сунь Тао нервно прошептал:

— Юнь-гэ-эр! Государь приказал не давать ему ни воды, ни еды...

Юньци просто проигнорировал это и стал похлопывать Тоба Фэна по лицу:

— Ши-гэ, давай, выпей воды.

Юньци проговорил:

— Ши-гэ, всё наладится... Лучше плохая жизнь, чем хорошая смерть, ты же сам это говорил...

Он опустил бурдюк, и его рука беспомощно заскользила по холодной железной перегородке. Единственной его надеждой было коснуться руки Тоба Фэна, но тот отвернулся, избегая пальцев Юньци.

Тоба Фэн хриплым голосом пробурчал:

— Я не буду принимать еду от этого пса-императора и пить пожалованную им воду.

Юньци ненадолго замолчал, а затем тихо произнёс:

— Ши-гэ... давай возьмёмся за руки.

Тоба Фэн промолчал.

Когда наступили сумерки, тюремная повозка остановилась. Услышав шаги, Юньци нервно придвинулся к краю клетки и прошептал:

— Ши-гэ, дай мне руку!

— Государь приказал вывести заключённого Тоба Фэна, — отдал распоряжение один из гвардейцев.

Юньци склонил голову набок. Он различил звон цепей и лязг кандалов, но не услышал деревянного стука и с облегчением вздохнул, поняв, что Тоба Фэну не надели на шею колодку. Шаги постепенно затихли вдали. Юньци, уставший, прислонился к железным прутьям и спросил:

— Сунь Тао, зачем государь позвал Лао Ба? Сходи проследи за ними, скорее.

В голосе Сунь Тао звучала глубокая печаль:

— Юнь-гэ-эр, тебе бы лучше сначала побеспокоиться о себе.

Только тогда Юньци вспомнил, что его уже лишили должности. Он стал государственным преступником, находящимся под стражей, и больше не мог отдавать приказы Цзиньивэй.

Тоба Фэна, с грохотом волочащего тяжёлые кандалы на ногах, привели к императорской карете.

Чжу Ди холодно произнёс:

— Фэн-эр.

Тоба Фэн ответил:

— Угу.

Чжу Ди сказал:

— Когда я подобрал тебя, тебе не было и года.

Тоба Фэн ответил:

— Угу.

Тысячи гор возвышались в косых лучах заката. Вечернее солнце заливало золотом бескрайние осенние поля, где ряд за рядом колыхались колосья, словно морские волны.

Последний луч заходящего солнца с самого края неба падал на широкую дорогу, освещая изнурённый профиль Тоба Фэна. Его лицо напоминало непокорного степного волка — свирепого зверя, которого никогда не удастся приручить или запугать.

Из-за занавески с вышитыми золотыми драконами Чжу Ди медленно произнёс:

— В четыре года отец отдал тебя во дворец, и лишь через два года ты познакомился с Юньци.

Тоба Фэн молчал.

Чжу Ди спросил:

— Кто тебе ближе — отец или Юньци? Если бы отец не подобрал и не принёс тебя тогда, ты бы умер с голоду у реки Керулен.

Тоба Фэн ответил:

— Верно.

Чжу Ди продолжил:

— Отец не хочет тебя убивать, ты ведь тоже мой сын. Даю тебе ещё один шанс...

Тоба Фэн безразлично произнёс:

— Благодарю.

В тот же миг Тоба Фэн резко вскочил на ноги, вырвался из рук сдерживавших его стражников и вломился в императорскую карету!

Мгновенно вокруг императорского экипажа раздались крики телохранителей. Тревожные возгласы разнеслись по всему казённому тракту!

Юньци обеспокоенно выпрямился и спросил:

— Что случилось?!

Стражи, конвоировавшие Тоба Фэна, никак не ожидали, что человек, целый день голодавший и не выпивший ни капли воды, до сих пор сохранил боеспособность. Весь в ранах, Тоба Фэн с бешеным рёвом ворвался в карету!

Чжу Ди закричал:

— Скорее, на помощь императору!

Вдруг он осознал чрезвычайно серьёзную проблему.

Рядом не было никого. Место, где должен был находиться Юньци, оказалось пустым.

Тоба Фэн, вломившись в карету, мёртвой хваткой вцепился в горло Чжу Ди и со всей яростью обрушил на него град ударов кулаками!

— Фэн... — с трудом выдохнул Чжу Ди, но крик застрял у него в горле.

В тот же миг бесчисленные стражники устремились со всех сторон, и пространство перед каретой заполнилась людьми. Однако императора схватили, он катался по полу в борьбе с Тоба Фэном, и никто не смел выхватить меч для удара!

Тоба Фэн, словно обезумев, вцепился в Чжу Ди и принялся избивать его до полусмерти.

— На помощь императору! — Саньбао на полном скаку мчался издалека.

Чжу Ди, получив всего пару ударов, уже съёжился от боли и выплюнул окровавленный зуб. Прикрыв голову руками, он отчаянно пытался выбраться из кареты, но Тоба Фэн, игнорируя бросавшихся на него со всех сторон стражников, лишь крепче впивался в руку Чжу Ди, с такой силой, будто намеревался оторвать её живьём.

— Убейте его! Принесите ружье!

Громко закричал ещё один стражник.

— Нет! — из горла Юньци вырвался истошный вопль.

Тоба Фэн, не обращая внимания на оружие, направленное на него со всех сторон, продолжал яростно избивать Чжу Ди, пока его не отрезвил душераздирающий крик Юньци.

— Ши-гэ...

Тоба Фэн, одной рукой сжав шею Чжу Ди, поднял его обмякшее тело и без всяких эмоций произнёс:

— Расступитесь, иначе сегодня будете готовиться к государственным похоронам.

Волоча за собой Чжу Ди, словно дохлого пса, Тоба Фэн медленно двинулся вперёд, и каждый его шаг оставлял за собой кровавый след, в котором уже невозможно было разобрать, чья это кровь — Чжу Ди или самого Тоба Фэна.

Тоба Фэн подошёл к Юньци и, трясая перед стражниками тяжело раненным Чжу Ди, который находился без сознания, приказал:

— Откройте клетку, выпустите его.

Юньци, всё ещё пребывая в полной растерянности, нервно спросил:

— Что произошло?

Дверь клетки открылась, и вокруг воцарилась жуткая тишина.

Тоба Фэн резким ударом пригвоздил голову Чжу Ди к железной решётке. Раздался оглушительный грохот, и окружающие солдаты в ужасе завопили.

— Снимите с него кандалы.

Сунь Тао непрерывно дрожал. С трясущимися руками он достал ключ и открыл кандалы на Юньци. Подумав мгновение, он, весь трепеща, опустился на колени и освободил от оков на руках и ногах Тоба Фэна.

Железные цепи с лязгом упали на землю.

Тоба Фэн пробормотал:

— Приведите лошадей. Юньци, садись на коня.

Юньци наконец догадался, что Тоба Фэн взял Чжу Ди в заложники, но он не видел, в каком тяжёлом, почти бездыханном состоянии находился император, и позволил Тоба Фэну помочь себе сесть в седло.

— Зять? Государь? — дрожащим голосом дважды спросил Юньци, но ответа не последовало. И он понял: теперь дело приняло серьёзный оборот.

Тоба Фэн, подняв Чжу Ди, словно золотую пайзу, дарующую неприкосновенность, показательно покачивал им из стороны в сторону. Он сказал:

— Юньци, уезжай.

Юньци растерянно спросил:

— Куда? Ши-гэ, скорее садись.

Тоба Фэн ответил:

— Ты уезжай, я не поеду... Я должен умереть.

Весь в крови, Тоба Фэн больше не мог стоять. Закрыв глаза, он рухнул на землю.

В одно мгновение мир прояснился, и в последнем луче заходящего солнца Юньци увидел смутные очертания фигуры Тоба Фэна.

Он развернул коня, изо всех сил подхватил Тоба Фэна и затащил его на спину лошади.

— Пошёл!

— Скорее, в погоню! — закричал наконец подоспевший Чжу Гаочи.

— Не стрелять! Государь всё ещё в их руках! — громко приказал Саньбао.

Стражники похолодели от ужаса. Они лицезрели, как Юньци отчаянно подстегнул коня и в то же время воскликнул:

— Кто посмеет преследовать нас, я убью его! Тогда умрём все вместе! Давайте, преследуйте!

Лошадь, на спине которой лежал полуживой Тоба Фэн, вцепившийся в полуживого Чжу Ди, рванула в пшеничное поле, несясь с безумной скоростью.

Чжу Гаочи в панике спросил:

— Что же делать?

Шурин похитил отца — такая ситуация оказалась не по зубам даже мудрому Чжу Гаочи.

Саньбао воскликнул:

— Скорее! Посмотрите, куда они направляются!

Яо Гуансяо в спешке предложил:

— Вот что, наследный принц, возглавьте отряд вы! Догоняйте их, скоро стемнеет!

Они находились близко к границе провинций Аньхой и Хэнань. Разве мог Чжу Гаочи, никогда не покидавший дворцовых покоев, знать эти дороги? Даже караул Дояня, служивший в императорской страже и родом из Нинчжоу, совершенно не ориентировался в этой местности.

С наступлением сумерек вскоре опустилась ночь, погрузив равнины во тьму. Тучи скрыли за собой луну, и звёзды померкли. Юньци, сосредоточенно гнавший коня во весь опор, ехал, не разбирая дороги, и пришёл в себя лишь после того, как оторвался от преследователей.

Где они?

Юньци поднял Тоба Фэна и посадил его за своей спиной. Он проверил дыхание, чтобы убедиться, что тот ещё жив.

Затем он подтащил Чжу Ди. Разжав плотно сцепленные пальцы Тоба Фэна, он потряс Чжу Ди из стороны в сторону, но так и не смог принять решение.

— Ши-гэ! — тихо позвал Юньци. — Ши-гэ, очнись!

Тоба Фэн слабо застонал. Всё его тело сверху донизу покрывали раны, которые после всех этих передраг вновь раскрылись, заливая кровью и самого Юньци.

— Что нам делать?

Тоба Фэн еле слышно прошептал:

— Беги скорее...

Юньци сказал:

— Нас трое, лошадь не сможет быстро бежать!

Тоба Фэн пробормотал:

— Оставь...

Не успел Тоба Фэн договорить слово «меня», как у него потемнело в глазах, и он снова потерял сознание.

Тоба Фэн намеревался пожертвовать собой ради благородной цели, но Юньци понял его неправильно и поспешно сказал:

— Верно, оставим зятя. В конце концов, если преследователи не найдут его, они решат, что он всё ещё в наших руках, и не посмеют гнаться за нами по пятам.

Так Юньци принял решение: он столкнул Чжу Ди с коня, и голова правителя огромной страны с глухим стуком угодила прямо в зловонную канаву, в то время как шурин императора и его любовник вихрем умчались прочь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326107>